

Риша
Вольная

СОПЕРНИЦА

Любовь
по шаблону

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Риша Вольная

Соперница. Любовь по шаблону

«Автор»

2026

Риша Вольная

Соперница. Любовь по шаблону / Риша Вольная — «Автор»,
2026

Однажды пообещала самой себе больше не влюбляться. И так было до тех пор, пока в нашем офисе не произошла смена руководства. Новый шикарный секси-босс и я, его секретарша – это просто роман по шаблону. И всё было отлично, пока я не узнаю, что он женат. Теперь я не только любимая, но и та, кем быть не собиралась... Что вас ждёт? Уверю будет интересно, страстно, с долей юмора и самоиронии, но и как всегда ХЭ)

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Риша Вольная

Соперница. Любовь по шаблону

Пролог

Расслабляясь, вытягиваюсь на шезлонге перед бассейном отеля. Определённо, я зря последние два года не летала в отпуск!

- Ну как вам отель? – раздаётся рядом со мной женский голос.

- Отличный, – делюсь мнением и поднимаю взгляд на незнакомку.

Сначала из-за бьющего в глаза солнца я не могу её рассмотреть, но она неожиданно присаживается на край моего лежака. Я на всякий случай даже чуть отодвигаюсь в сторону.

- Ну оно и понятно. Лучше-то ты, Анфиса, и не видела.

От звука собственного имени из её рта у меня бежит неприятный холодок по спине. Дурной знак!

- А мы с вами знакомы?

Вглядываюсь в красивое ухоженное лицо блондинки, но не узнаю её. А вот она смотрит на меня взглядом полного превосходства.

- О да! Так сказать, через гениталии моего мужа: ты трахаешься с ним, а Мирон – со мной, со своей законной женой.

Внутри сердца что-то переворачивается, и я перестаю дышать.

- Вы это о чём? Мирон не женат!

Ещё раз быстро в памяти перебираю всю известную мне информацию о моём новом боссе. Про его статус мужа там ничего нет!

Но процесс распада в моём теле уже запущен. Как я умудрилась влюбиться в женатика?!

А незнакомка вдруг оживает и в её лазурных глазах вместо взгляда расчётливой сучки появляется кротость и эйфория. У меня от таких разительных в ней перемен снова вдоль позвоночника веет холодком. Или может это от бассейна прохладой тянет?!

- А вот он сам идёт. Можешь сама спросить, кто я такая!

И якобы жена моего любимого мужчины летит ему навстречу.

Глава 1

- Анфиса, ты уже в курсе? – шепчет Вика из кадровиков, перегибаясь через мою рабочую стойку на ресепшене.

Вздыхаю. Я в отличии от неё в курсе уже почти месяц.

- Если ты насчёт увольнения моего шефа, то да. В курсе.

- А знаешь, кого прочат на его место? – с надеждой в голосе Виктория продолжает мешать мне работать.

Хочется снова вздохнуть, но буду выглядеть как наша Мара Васильевна на лавочке перед подъездом моего дома.

- Не-а. Только слухи, – вру во имя собственного покоя.

Если скажу имя нового генерального, то Вика у меня ещё полчаса просидит, пытая подробности.

- Чёрт, я думала хоть тебе Кузьмин сознался, – от досады она даже в ладоши хлопает. – Ну вы же любовники, и чего он тебе не доверяет?!

Отрываю взгляд от монитора ноута, понимая, что работать, пока Виктория здесь просто невозможно.

- Это был риторический вопрос или мне всё-таки надо ответить?

- Ой, прости, – совсем неискренне извиняется она. – Просто я так зла!

- На кого?

- Да на весь мир!

- Покричи на глобус. Определённо, должно полегчать, – спокойно советую Вике, но её мой ответ заводит только сильнее.

Ожидаемо.

- А сама что? Не волнуешься?! – краснея, язвит девчонка. – Ведь можешь первая слететь с тёплого местечка. Или надеешься, что новый босс продолжит традицию предыдущего?! Так сказать, примет новый кабинет со всеми его удобствами, включая расторопную и умелую секретаршу?!

- Нет, кресло у Алексея Семёновича уже старое. Надо сменить. А насчёт моего места, то если новый шеф устроит на него кастинг, то я тебя первой посоветую. Попробуешь, как оно тут под начальством бывает.

Вика зло щурит глаза, но достойного ответа у неё не имеется. Презрительно фыркнув, она гордо удаляется из приёмной.

- Слава богу, теперь можно поработать, – выдыхаю под нос, возвращаясь к проверке списка приглашённых на банкет прощания с моим шефом.

Но едва я заканчиваю, как срабатывает таймер на телефоне.

Закрываю ноут и иду в кабинет босса.

- Алексей Семёнович, пора, – оповещаю мужчину, пока закрываю входную дверь на внутренний замок.

- Ох, Анфиса, любишь ты делать мне больно, – ворчит шеф, но встаёт из-за стола и идёт к дивану в зоне отдыха.

- Не наговаривайте, Алексей Семёнович. У меня рука лёгкая.

- Лёгкая, лёгкая, – улыбаясь, успокаивает меня. – Я про душевную боль.

Привычно открываю замок своим ключом в шкафчике, где находится всё мне необходимое.

- Вы сами напросились, Алексей Семёнович, – сурово напоминаю шефу. – Я вам говорила, что добром это не кончится. Вчера ко мне снова приставал ваш Дмитрий с острым желанием сменить вас в моей постели.

- Прости, дорогая, – устало выдыхает Кузьмин, укладываясь на диван. – Потерпи, пожалуйста, ещё немного. Осталась всего неделя.

- И что будет потом? Вы расскажите правду жене и сыну?

- Наверное.

Качаю головой, так как не уверена, что шеф на это решится. Скорее всего будет тянуть до последнего.

Надеваю резиновые перчатки, протираю их спиртовым ватным тампоном и начинаю готовить капельницу для босса.

Уже когда подключаю её к вене, Алексей Семёнович, приоткрыв глаза, пристально смотрит на меня.

- Мне так с тобой повезло, Анфиса. А то, что ты ещё и медсестра, вообще мой билет удачи.

- Шеф, хорош масло лить, а то у меня корона поскользнётся и упадёт. Как я и без короны?!

- Переживаю за тебя. Уваров тяжёлый человек: неэмоциональный, холодный, замкнутый на своём деле, и не уверен, что сможет оценить, какая отличная помощница ему попала.

- Ну, все уверены, что я с вами тут сплю, поэтому, возможно, его заинтересуют другие мои качества.

Кузьмин снова тяжело вздыхает.

- Я эгоистичная скотина, Анфиса. Я знаю.

- Вы хорошо мне оплачиваете статус вашей псевдо-любовницы. Мне не на что жаловаться, так как я сама согласилась на ваше предложение.

- Да, но...

- Но лежим спокойно, пока препарат капается. Обсудим позже.

Босс снова закрывает глаза, расслабляясь. Ему так почти сорок минут придётся отлежать, а я в это время занимаюсь текучкой за столом шефа. Но сегодня опасения Кузьмина и мне напомнили о шаткости моего положения в будущем.

Вместо привычной работы просто стою у большого окна и рассматриваю осеннюю панораму города. Зря Алексей Семёнович волнуется насчёт меня и Уварова. После его ухода я тоже планирую уволиться. Не вижу смысла оставаться.

К Кузьмину я относилась как отцу, которого у меня никогда не было. Вот только вся наша компания уверена, что я его постоянная любовница, которую не смущает ни разница в возрасте в двадцать пять лет, ни наличие жены. А я просто не могу рассказать всей правды, так как Алексей Семёнович мне запретил. Он еще год назад категорически отказался сообщать семье и друзьям о своей болезни. Я бы тоже могла остаться в неведении, если бы шеф не вспомнил о моём медицинском образовании с дипломом медсестры и стажем работы в стационаре более пяти лет. Ему нужно проходить лечение, но регулярные поездки один-два раза в день мешают работе и могут вызвать вопросы, а вместе с ними вскроется и его секрет. Поэтому мне пришлось стать медсестрой для шефа и якобы любовницей для всех остальных.

А теперь тут будет править Уваров Мирон Александрович, и Вика была в некотором роде права. Я для нового босса вначале буду всего лишь частью интерьера, а когда до него донести слухи о моей связи с Кузьминым, то стану ещё и продажной подстилкой. И такое положение вещей меня совсем не устраивает. Я так-то себя не помойке нашла!

Успокоившись принятым решением, уселась в кресло шефа, предварительно сняв туфли. Ноги от высоких каблуков к обеду уже устали, ведь уже не восемнадцать, когда могла скакать на шпильках с утра до вечера. Всё-таки через год тридцатник привалит.

От громкого стука в двери так дёрнулась, что едва не опрокинула свою чашку кофе на пол.

- Господи, это кого там нелёгкая принесла? – бормочу я, подпрыгивая с места.

Просто по мнению окружающих мы сейчас за закрытыми дверями усиленно совокупаемся, а потому обычно нам никто не мешает.

Шеф тоже суетится, пытаясь подняться с дивана и при этом не вырвать иголку из вены в локтевом сгибе.

- Алексей Семёнович, а ну-ка легли обратно, у вас капельница ещё минут на десять.

А стук снова повторяется только теперь с большей силой и агрессией. Посетитель явно не доволен ожиданием.

- Но, Анфиса!

Погрозил ему как ребёнку пальцем и выставила перед диваном с шефом складную деревянную ширму, что обычно мы используем для переодевания.

- Я сама разберусь, – отчеканила в конце и пошла к дверям.

Уже открывая замок, понимаю, что забыла обуться, но возвращаться нет смысла.

Приоткрыв узкую щель в дверях, я змейкой пробираюсь через неё и снова закрываю дверь за собой на ключ. Только после этого разворачиваюсь к оборзевшему посетителю.

Мужчина высокий красивый уже где-то за тридцать в отличной физической форме в дорогом деловом костюме пренебрежительно осматривает меня. Взгляд его выразительных серых, как сталь, глаз тут же цепляется за мои босые ноги. Он громко хмыкает, делая свои выводы.

- Добрый день, – первой начинаю я, не обращая внимания на откровенно недружественное начало встречи, так как это моя работа, встречать посетителей. – Вы записаны? На сколько?

- Нет. Не записан. Мне не положено.

Вау! Какие звёзды в эфире!

- И как вас представить?

- Уваров Мирон Александрович. Этого для Алексея Семёновича будет достаточно, чтобы меня принять.

Вот чёрт!

Глава 2

Уваров смотрит на меня уничтожающе, что хочется или сразу провалиться сквозь пол, или, свершив низкий поклон, бежать на полусогнутых выполнять его требования.

Но ни первый, ни второй вариант мне не подходят: у меня там шеф ещё на капельнице лежит. А это значит... надо зажать булочки и прыгнуть через собственную голову.

- Приятно познакомиться, Мирон Александрович. Меня зовут Анфиса Михайловна, я секретарь и личный помощник Алексея Семёновича, – делаю паузу для ответного приветствия от Уварова, но тот лишь нетерпеливо постукивает своими длинными пальцами по стойке моей рабочей зоны.

- У вас не было предварительной записи, поэтому придётся подождать минут пятнадцать, – невозмутимо продолжаю я, больше не делая пауз. – У Алексея Семёновича сейчас важный телефонный разговор, поэтому он не может принять вас сразу. Присаживайтесь. Может чего-то желаете?

- Вас. Можно ведь?

Я как раз направляюсь к мною лично оборудованному чайного уголку, поэтому едва не спотыкаюсь на ровном месте.

- Простите, но я имела ввиду чай, кофе, прохладительные напитки или чего-то покрепче, – холодно уточняю, не собираясь рассыпаться от наглости Уварова.

- Ах да?! Ну на будущее, если, конечно, оно у вас с вами будет, то выражайтесь точнее.

- Непременно, Мирон Александрович.

«Вряд ли оно у нас будет, – подумала про себя.»

И так не получив от мужчины ответа, стала готовить ему кофе на свой вкус: горячий, крепкий с одной ложкой сахара и щепоткой корицы.

Уваров буянить не стал, а молча расположился в угловой мягкой зоне. Закинув ногу на ногу, он что-то быстро печатал в планшете.

Поставив перед ним чашку на блюде с его напитком, я вернулась на своё рабочее место. Без туфлей в одних капроновых чулках было некомфортно, но и вернуться к боссу за обувью я не решалась.

Алексей Семёнович с капельницей и сам справится, а минут через пятнадцать я зайду с проверкой.

- Давно работаете у Кузьмина?

От неожиданно глубокого мужского голоса вздрагиваю. Прежде чем ответить, поднимаю взгляд поверх монитора ноута. Уваров уже отложил планшет в сторону и теперь занимается только тем, что всецело изучает меня.

От такого пристального внимания сразу становится не по себе.

- Средне.

- Средне?! Это как? Можно точно в датах.

- Два года, два месяца и... – задумываюсь, – три недели.

- Какая точность! Смотрю вам чётко запомнился первый рабочий день, Анфиса. Наверное, в этот же день легли под начальника?

Наши взгляды пересекаются, но в мужском ни капли доброты. Уваров немного наклоняется вперёд к впереди стоящего столику, чтобы дотянуться до чашки и всё-таки попробовать моё кофе.

Вот же гад какой! Ну он ещё не знает, что со мной так нельзя! Нарочно жду, когда Уваров испробует, прежде чем открываю свой рот.

- Лучше не стоит его пить! Там слабительное, две порции, – вру безбожно, но эта ложь того стоит.

Мирон Александрович пощёривается этим несчастным глотком и начинает надсадно кашлять, пачкая свою белоснежную рубашку несколькими каплями кофе.

- Совсем что ли?! – начинает бухтеть наш будущий начальник, резко отставляя чашку обратно на столик.

- Просто когда перегибаешь палку, то в итоге получается бумеранг. Бывает, Мирон Александрович, – серьёзно, как если я – учитель начальных классов, объясняю Уварову новую тему.

Мужской взгляд не сулит мне ничего хорошего, но я класть на него хотела. Поднимаюсь из-за стола и забираю его кофе, чтобы тут же, не разрывая взгляда, спокойно залпом выпить уже остывший напиток.

- Вкусно. Мой любимый. Так заряжает, – забирая чашку с собой, усаживаюсь на свой стул.

- А вы, Анфиса Михайловна, смотрите, не дорожите своей работой? Не боитесь потерять рабочее место?

Неопределённо пожимаю плечами.

- А чем тут можно дорожить? Зарплата, конечно, неплохая, но с рекомендациями Алексея Семёновича я смогу устроиться в не менее хорошую компанию. А может и получше. Правда?!

И бросаю ленивый взгляд из-под приопущенных ресниц. Пусть это хамло невоспитанное думает обо мне всё, что пожелает. Как говорила моя бабуля, мне с ним детей не крестить!

- О, Анфиса Михайловна, уверен, что вы далеко пойдёте и без рекомендаций Кузьмина при ваших-то стараниях.

Снова неопределённо пожала плечом и уткнулась обратно в монитор. Развлекать клоунов, вроде этого, я не намерена. На общественное мнение я давно плевала, так как всем угодить просто не возможно. Я выбрала тот вариант, где могу угодить себе.

- Значит, друзьями мы не станем? – никак не отвяжется от меня Уваров.

- Это вряд ли. Видите ли, Мирон Александрович, я сейчас ищу новых ненавистников.

- А что такое? Где старые?

- Старым я постепенно начинаю нравиться и даже больше, а хочется адреналина, эмоций.

- Новых сплетен, – ухмыльнувшись, подсказывает мне.

- О да! А то, знаете ли, за два года работы сплетни устарели, стали мифами и легендами...

Уваров снова смотрит на меня как-то особенно внимательно. Как если бы я была фруктом, а он ищет во мне изъян, прежде чем содрать кожицу и сожрать вкусную сердцевину.

- Анфиса, кто... – широко распахнув двери кабинета, на пороге собственной персоной материализуется Кузьмин. – Добрый день, Мирон Александрович, – тут же подключается в нашу беседу.

- Добрый, Алексей Семёнович. А я вас тут жду. Ваш персональный цербер меня к вам не пускает. Издевается. Кофе со слабительным поит. Короче, беспредел!

Заложив меня перед шефом по всем пунктам, сам Уваров с довольной миной продолжает сидеть на диване.

- Анфиса, замечательный сотрудник, а вы с юмором, оказывается, Мирон Александрович.

Кузьмин меня не подвёл. Подмигнув мне, он забирает с собой в кабинет будущего босса, явно немного расстроенного отсутствием прилюдной порки меня прекрасной.

Я же осталась довольна по всем фронтам. Счастье порою в мелочах – вот как сейчас!

Глава 3

Не успела я расслабиться и насладиться тишиной, как входная дверь приёмной широко распахнулась, являя моему раздражённому взору сына шефа.

Чёрт! Мне сегодня вообще дадут спокойно поработать?!

- Фиса, как замечательно, что ты на месте. Ты-то мне и нужна!

Дмитрий Алексеевич Кузьмин тот ещё гондон! Не то, чтобы я его хорошо знала, но слава о нём и его кобелизме бежит впереди него на несколько километров.

- Дмитрий Алексеевич, сомневаюсь, что смогу вам помочь.

Единственное, в чём я готова ему лично помогать, так это выдворить задницу этого двадцатилетнего мажора не только из моей приёмной, но и вообще за пределы офиса компании.

- Малышка, не выдумывай! Мы просто созданы друг для друга.

Дмитрий проходится по моему телу похабным взглядом, что сразу хочется отряхнуться, а в идеале помыться.

- Дмитрий, мне казалось, я вам ещё в прошлый раз популярно объяснила, что между нами ничего быть не может.

- Ой, если ты из-за возраста, то завязывай эту истерику. Сейчас у нас, молодёжи, милфы в моде, – обойдя стойку, пацан навис надо мной.

Интересно, если я сейчас врежу ему папкой по его пустой башке, это ему хоть как-то намекнёт, что я против не только из-за нашей разницы в возрасте.

Наверное, всё-таки в моём взгляде отражается нечто злобное, так как Дмитрий перестаёт нарушать моё личное пространство: сделав шаг назад, прячется за стойку. Теперь его «любовь» ко мне проявляется на расстоянии.

- Ладно, Фиса, заканчивай свой бабский трёп. У меня к тебе предложение на миллионы.

В этот момент у меня неприятно кольнуло в сердце: верный знак, что грядёт большая задница.

- Не интересуется. Я хорошо зарабатываю.

- А отомстить за сокращение моего отца? Или ты из категории похуистических любовниц?

- Это каких именно?

- Которые трахаются не ради любви, а только ради денег.

Ну к Кузьмину я отношусь очень хорошо, так что пусть будет «по любви».

- Я не из этих, – решаю продолжить беседу, чтобы вывести подробности очередного сумасшедшего бреда мажора.

- Тогда предлагаю встретиться сегодня вечером и обсудить детали, как именно мы сможем наебать эту компанию, так ещё денег при этом заработать.

Смотрю на Кузьмина-младшего и никак не могу понять, как такое мумло могло уродиться у такого замечательного человека, как мой шеф.

- А не боишься, что я сейчас пойду и сдам тебя и твои идеи отцу? Или... – и стучу указательным пальцем по нижней губе, изображая раздумья. – Или может лучше сразу новому шефу, что встанет вместо твоего отца? Он как раз у него в кабинете.

Дмитрий, слегка взбледнув, впадает в раздумья: его встревоженный взгляд мечется между моим лицом и дверью кабинета шефа.

- Ну ты же не сука... – но мажорик не успевает выдвинуть мне полностью своё контрнаступление, как волнующая его дверь распахивается.

Я тут же подскакиваю с рабочего места, а в приёмную выходит наша парочка, упомянутая пару секунд назад.

Алексей Семёнович напрягается, едва видит сына, а Уваров, бросив ленивый взгляд в сторону Дмитрия, снова смотрит на мои голые стопы. Вот что они ему покоя не дают?!

Отдёргиваю себя от желания поджать пальцы на ногах и тем самым скрыть их от настырного взгляда.

- Алексей Семёнович, вы уже закончили переговоры? К вам вот Дмитрий Алексеевич подошёл, – шифруюсь я, но гондон Дима своего не упустит.

Подходит ко мне и с какого-то перепуга обнимает за талию.

- Да, пап. Я тут на вечер твою секретаршу хочу забрать. Мне помощь по биологии требуется. У меня скоро зачёт, а она у нас всё-таки медсестра по образованию.

Желание применить свои знания о особо болевых точках человеческого тела возникает такое острое, что я стискиваю пальцы в кулаки.

- Алексей Семёнович, вы не обращайте внимания, – проникновенным голосом вступаю я, при этом скидываю с себя мужскую ладонь. – Знаете, осеннее обострение – такая интересная штука. С ума сходят даже те, у кого его отродясь не было. Наверное, вы, Мирон Александрович, тоже с таким сталкивались?

- Лично или у моих подчинённых? – очень даже серьёзно интересуется Уваров.

- Ну тут вам виднее, конечно, – и улыбаюсь улыбкой мисс Вселенной.

Наш будущий генеральный в ответ на мою вопиющую дерзость только выразительно гнёт бровь, но уверена, что его холодный аналитический ум уже поставил на моём личном деле красный штамп «Не пригодна. Подлежит ликвидации!».

- Мирон Александрович, надеюсь у нас с вами не осталось недопонимания? – грубо вписывается в нашу трагическую размолвку Кузьмин-старший.

Уваров тут же теряет интерес к нашей с парочке и разворачивается всем корпусом к моему шефу.

- Надеюсь, – но по его тону даже я не верила в вероятность их положительной договорённости.

Ну что там эти начальники не смогли поделить?! Мужики всегда как дети в одной песочнице. Придётся снова мне, прекрасной и слабой, брать баррикады грудью. Причём, в прямом смысле этого слова.

- Алексей Семёнович, а у вас встреча через десять минут по видеосвязи. Я уже настроила вам вход.

Шеф у меня умница, а потому сразу вливается в игру: прощаясь разом со всеми, уходит к себе. Мне же только остаётся выдворить нежеланных посетителей.

- Мирон Александрович, я ещё могу быть вам чем-то полезна? Или вам уже на следующую встречу? Заказать машину или вызвать вашего водителя?

- А вы знаете моего водителя? – и я улавливаю нотки удивления в его вопросе.

- Анфиса у нас знает всех! От неё не спрятаться, не скрыться, – Дима снова пытается подкатить ко мне, расточая сальные улыбочки и ухмылки.

Я же предупредительно прячусь за стойку, так сказать поближе к своему «оружию» из канцелярии.

- Даже так! – Уваров буквально издевается над моей нервной системой, пока сам шагает к нам поближе. – Такая незаменимая?!

И нависает надо мной высокой скалой, пытаясь дезориентировать меня, мышку среднего роста, своими могучими формами. Выходит неплохо так... я даже на пару мгновений забываю кто он. Вижу, как быстро пульсирует сонная артерия на крепкой шее, слышу горько-сладкие нотки парфюма и ... и чувствую отклик в собственном теле.

Да ну! Нафиг мне такое счастье!

- Возможно, Мирон Александрович. Но вам этого увы не познать, так как я уйду вместе с Алексеем Семёновичем.

- Даже так, – тянет Уваров, но снова его тон – это сплошное сомнение.
 - Даже. До свидания, Дмитрий Алексеевич. С вами свяжутся, – и с самым серьёзным видом усаживаюсь в своё кресло. – Прощайте, Мирон Александрович.
- Ну их...

Глава 4

Встретиться с Дмитрием всё же пришлось. И это была даже не моя инициатива.

Когда ушёл мажорик, а следом за ним Уваров, подарив мне на прощание тяжёлый задумчивый взгляд, мой шеф грозно кивнул головой в сторону своего кабинета.

Сейчас будет пытка! Зачем и почему?

Но я люблю себя чуть больше всего остального мира, поэтому сразу сдаю сыночка шефа со всеми потрохами. А Кузьмин, не долго раздумывая, решительно подписывает меня на эту авантюру. Вот уверена, в юности Алексей Семёнович был ещё тем шалопаем!

- Желаете что-то заказать? Аперитив? – слегка склонившись, учтивый и вышколенный до тошноты официант заглядывает мне в глаза.

Хотя я чувствую, что его главная цель – вылизать мне зад. Ну в переносном смысле, конечно. Надеюсь!

- Обычно я пью кровь молодых мужчин. У вас будет?

Парень замирает с нелепой улыбкой на губах, но по его напряжённым глазами вижу, что он пытается собраться и достойно ответить. Бедняга.

- Вижу, что запас крови у вас истощился, так что тогда дама желает просто шампанского.

Официант кланяется мне едва не лбом в пол и испаряется с моих глаз. Зато тут же на арене вечера появляется Кузьмин-младший.

- О, Фиса, а ты, оказывается, сама пунктуальность! – бормочет мажорик, усаживаясь на стул передо мной.

- Зато ты таким не страдаешь, вот же даже краем. Пришлось даже аперитив себе самой заказать.

- Счастливые часов не наблюдают, – смеётся парень, раскрывая папку с меню.

- Именно поэтому ты носишь на запястье этот многотысячный кусок металла с механизмом, – указываю пальцем на его левую руку с часами дорого бренда.

- Это статус, малышка! Тебе просто не понять, – уничижающе бросает он, не отвлекаясь от поиска чего-то особенного в страницах меню.

Дмитрий всё-таки больше мажористый придурок и гондон, чем махровая сволочь. Наверное, у него ещё всё впереди. Но вот любовь к унижению всех вокруг себя уже отчётливо проступает.

- Да куда уж мне, – усмехаюсь в ответ, снова начиная жалеть, что не дала ему промеж кокушек сегодня днём. – Хотя... ты тоже местами полный профан.

- Это ещё почему?!

- Потому, что опытный мужчина знает, что нет смысла приглашать женщину на ужин, которая после шести ничего не берёт в рот. А в твоём случае, вообще никогда.

- Да ты просто устала, Анфис. По столько часов, да в две смены батрачить на моего отца. Не каждая потянет, – сверкая гневным взглядом, Кузьмин громко хлопает папкой, закрывая её, и откидывает несчастное меню в сторону.

- А ты, значит, заботливый?

- О да! Поехали ко мне после ужина. Покладёшь голову на колени и всё расскажешь, а заодно и отсосёшь.

Парень буквально лучится от собственной находчивости.

- Ох, Дмитрий, я уже не в том возрасте, чтобы умиляться от мальчишков, пускающих слюни от вида титок и собственного стояка. Давай, лучше перейдём к обсуждению дела.

- Значит, ты согласна?

- Это значит, что я хочу выслушать твоё предложения, потом его обдумать и уже после действовать в зависимости от выбранного мною пути.

- Ой, Фиса, чего это ты время тянешь?

- Ну да, ведь в цепочке «мужик сказал - мужик сделал» всегда отсутствует «мужик подумал». Результат частенько говорит сам за себя.

- Господи, и как тебя только отец терпит?! Ты же невыносима.

- А меня и не надо никуда выносить. Я сама уйду, когда сочту нужным.

- Неужели настолько хороша в сексе? – словно не слушая меня, продолжает Дмитрий с любопытством лаборанта из клиники опытов над животными рассматривает меня.

- Неужели тебе всё равно, что ты сейчас ужинаешь с любовницей отца при живой и вполне себе цветущей матери?

- Ой, да их брак умер ещё в моём раннем детстве, но разводиться обоим было невыгодно. Там и живём: все вместе, но и одновременно врозь.

Я задумалась.

Кузьмин как раз отвлёкся на официанта и заказ, я же взглянула на мажора другими глазами. С другой стороны.

Жить в семье, где сплошной холод и одиночество... да я врагу не пожелаю. У нас с братом не было отца, но мама любила обоих за двоих, и мы её также. Мама была и есть нечто постоянное, константа моей жизни, куда я всегда могу прибиться. И да, ей я как раз и могу положить голову на колени и рассказать, как всё в этой жизни меня заколебало.

- Ладно, давай пока ждём жвачку, поговорим о моём предложении, – продолжает Дима, когда официант отошёл на приличное расстояние от нас. – Хотя, чего тут говорить... мне надо, чтобы ты, Горячева Анфиса, слила кое-какую секретную информацию конкурентам.

- Как банально, – практически выдыхаю с облегчением.

Я всё переживала, что этот начинающий бизнесмен захерачит нечто сложное и глобальное.

- Это отказ? – на секунду теряется Кузьмин-младший.

- Нет. Это была просто точка моего зрения, но я... – и тяну время с улыбкой роковой женщины. – Согласна, если условия и сумма вознаграждения будут приятными.

Дмитрий радостно мне подмигивает и кивает. Мол, всё будет!

- Тогда, я жду контракта от твоего нанимателя. И я вся ваша!

Ожидаемо, улыбка Дмитрия немного тускнеет. Ну, ведь даже обидно, что пацан меня за дуру держит, у которой вместо башки вагина.

- А вот и моё шампанское! Как раз вовремя! – провозглашаю я, поднимаясь из-за стола. Официант передаёт фужер в мою протянутую ладонь.

- Розовое. Чтобы хоть немного напоминало вам кровь.

Я улыбаюсь и залпом, как заядлый алкоголик, пригубляю напиток до дна. Неплохо. Прохладный, в меру сладкий, с фруктовым оттенком.

- Какая ещё кровь? Чья? – опасливо интересуется Кузьмин, что не в курсе моего мини-спектакля, но когда рыльце в пушку... везде мерещатся заговоры. Он даже начал заметно елозить попой на стуле.

- Пока ничья, Дмитрий Алексеевич, но может стать вашей, если решишься «прокатить» меня с контрактом и вознаграждением.

Шлю ему воздушный поцелуй и убираюсь из ресторана. Моя миссия выполнена.

Глава 5

- Анфиса, все девочки мечтают стать актрисами! – убедительно заявляет шеф.

- Вот сразу видно, что у вас, Алексей Семёнович, только сын! Мне придётся вас расстроить, но не далеко не все девочки жаждут славы актрисы, как и не все мальчики мечтают стать космонавтами.

- Дорогая, ну помоги! – умоляюще шепчет начальник, пока я ловко вставляю иглу капельницы в вену. – Я боюсь, он связался с дурными личностями. Не дай Бог, если с Болотным.

- Сам связался, вот сам пусть и выпутывается, – как можно жёстче подвела черту.

Кузьмин хочет защитить сына, и я его понимаю, но лезть самой на рожон, вступая в нечто мерзкое, вообще не хочется.

- Верно говоришь, Анфиса, но Димка – мой сын и я хочу, пока ещё могу, защитить его.

- А когда вас не станет?! Что тогда с ним будет?!

Да, наверное, жёстко! Но чёрт! Парню двадцать, а он до сих пор живёт в детстве, где его все кинули и не любили, а теперь он эту любовь и признание ищет среди неизвестно кого.

- Я не знаю, – честно сознаётся Алексей Семёнович.

Кажется, он разом постарел на пару лет.

- Анфиса, я знаю, что упустил сына ещё в детстве. Работа... – и он не договорив, замолкает, но тут же подняв на меня взгляд, продолжает. – Хреновое оправдание?

- Есть такой момент, – вздыхаю я. – Отдыхайте!

Шеф прикрывает глаза, погружаясь в свои явно невесёлые мысли. Я же, отрегулировав капельный режим, отхожу к окну.

Жизнь внизу кипит: люди и транспорт бегут во всех направлениях, а я будто застыла.

Уже прошло больше двух лет, а я никак не могу пережить и отпустить прошлое. Надо бы просто жить, встречаться с новыми людьми, мужчинами, но как научиться снова им верить?! Исключение, мои близкие и шеф. Одни простили меня, дуру, и приняли обратно в семейное гнездо, а Кузьмин – сам ненавидел ложь.

Мой Игорь был таким открытым, простым и всегда на позитиве. Каждый день признавался в любви, строил планы на наше будущее: семья, дети, внуки и три собаки. И я верила, и когда друзья, брат и мама говорили, что с ним не всё в порядке, то тупо не верила. Обозлилась, рассорилась со всеми и жила только Игорем.

Мои розовые очки взорвались в один миг, поранив не только глаза. Кажется, невидимые осколки проникли в меня вместе с тем последним вздохом, когда прежняя я ещё была жива.

- Анфиса, ты чего так тяжело вздыхаешь? – тихий голос Кузьмина вырывает меня из липкого плена прошлых лет. – Насчёт моей просьбы забудь! Не хочешь, и правильно. Я просто привык использовать тебя во всех направлениях. Эгоист хренов!

- Вы, Алексей Семёнович, великий манипулятор! – усмехаюсь, разворачиваясь лицом к дивану, где «лечится» шеф.

- Есть такое, дорогая. Но сейчас я абсолютно серьёзно, – сурово подтверждает начальник. – Ты не обязана вытягивать моего оболтуса из дерьма.

- Правильно. Не обязана.

Но понимаю, что соглашусь. Меня в своё время тоже не бросили.

- Я помогу, но только вы не станете афишировать свою осведомленность перед Дмитрием. Как только я разберусь, кто и что затеял против компании, а также выясню, как именно в этом замешан ваш сын, то кину клич о помощи.

- Анфиса, ты же понимаешь, что я не стану сейчас жеманиться, как девица девятнадцатого века, и отказываться от твоего предложения?!

Я киваю.

- Хорошо. Тогда спасибо огромное за помощь. Я помогу во всём!

Снова киваю и отворачиваюсь обратно к окну.

Теперь на душе у меня шторм, и это не просто осенний ветер, что сейчас срывает листья с деревьев и нещадно бросает их охапками в лица прохожих.

Предчувствие чего-то глобального снова давит на плечи. Надеюсь, в этот раз жизнь меня пожалеет?!

О том, что просто бывает редко, понимаю уже к вечеру этого же дня.

Кузьмин-младший скидывает мне сообщение в телеграмм, что мой заказ готов и надо сегодня встретиться с ним и кем-то ещё.

Диму я не боялась, а вот от того «кем-то» очко, так сказать, играло. Скорость действия противника подсказывала, что у них всё серьёзно и они не потерпят проволочек.

И снова ресторан! Вот же досада!

Просто я тот человек, что не особо любит питаться вне дома и едой, что приготовил неизвестно кто и как.

Встреча только в девять вечера, поэтому решаю задержаться подольше на работе. Шефа отправила домой пораньше, а сама засела за архивы документов. Надо бы всё подправить перед уходом...

В восемь закрываю кабинет, ставлю на дополнительную охрану вход в приёмную. Весь бизнес-центр имеет единую систему с большим видео пультом и охранниками, но шеф установил ещё дополнительный узлы на несколько важных кабинетов.

В лифте еду одна. Здание практически пустое: сейчас время трудоголиков и одиноких. Меня сегодня домой тоже не ждут. Брат уехал на сборы по своему теннису, а мама сегодня ушла в театр с подругой.

Хотя нет! Дома меня ждёт волшебный плов и мареновые огурчики, но... сначала дело.

- Работаете сверхурочно?

Я даже дёргаюсь всем телом от голоса Уварова за моей спиной.

Лифт у нас в здании двухдверный, и вход на этажах с разных сторон.

Медленно и с недоумением разворачиваюсь к мужчине. И да! Это Уваров собственной персоной.

- Тот же вопрос, Мирон Александрович. Тот же! Тем более я не помню на этом этаже ни одной интересной вам организации.

Уваров изгибает бровь и вроде как усмехается. Поправляет металлический браслет дорогих часов на левом запястье. И не торопится отвечать, предпочитая меня рассматривать.

- Я был на массаже. А вы?

Массаж?!

Едва не повторяю вслух этот абсурд. Хотя на этом этаже действительно есть крупный массажный салон.

- Аналогично. Только у меня был массаж мозга.

- Мозга? Через рот? – изрекает мало приятный комплимент, но мне уже давно всё равно на такие вещи.

- Возможно, Мирон Александрович. Вам виднее, – и в этот момент звякает дверь, открываясь на первом этаже. – Мой этаж. До свидания.

Глава 6

Выхожу из лифта, не оглядываясь. В быстром темпе иду в сторону парковки.

Уваров следует за мной, но я никак не реагирую. Может быть он просто, как и я, направляется к своей машине. Вот только его взгляд ощущаю затылком, и это будоражит кровь. Уже больно много внимания от человека, который славится нелюдимостью и хладнокровностью.

Пиликаю сигнашкой и открываю водительскую дверь.

- А у вас интересная марка машины для простой секретарши, – роняет мужчине мне в спину.

Такое чувство, что он моя тень. Ещё немножко я буду чувствовать его дыхание на своём затылке.

- Хотите откровенный разговор, Мирон Александрович?

Я, закинув свои сумочку и портфель с документами в салон авто, разворачиваюсь к нему лицом. Не собираюсь дрожать в углу и бояться любой тени, поэтому смело смотрю прямо в глаза.

- Хочу, – тише и чуть хрипло отвечает мне и тоже не отводит взгляда.

- Уверена, вам уже всё рассказали, так что вы в курсе, что я – непростая секретарша, поэтому и машина у меня непростая. Или есть сомнения?

- Есть. Хочу проверить, – тут же подхватывает Уваров, как будто бы только этого и ждал.

И в следующую секунду тяжёлая ладонь ложится мне на затылок, а рот запечатывает грубый поцелуй.

Ну приехали! Я санацию полости рта не заказывала! А тут явно собираются и железы проверить!

От души, никак себя не сдерживая, кусаю недошефа за нижнюю губу. Чувствуется металлический привкус крови, но Уваров только шипит и продолжает меня целовать. Вот же какой упрямый козёл! Сам напросился!

Вонзаю шпильку в его ботинок и самодовольно наблюдаю, как корчится красивое лицо мужчины. Но мне мало! Как только Уваров переживает первый каскад боли в ноге, с силой отвешиваю засранцу пощёчину.

Эх, не быть мне любимой сотрудницей нового босса и премию мне тоже не видать!

- Горячева! Совсем что ли?! – рычит мой будущий начальник.

- Ага. Совсем, Мирон Александрович. А вы что не в курсе?! – искренне изумляюсь и хлопаю ресницами. – Я поняла, что вы знаете, за что именно мне Кузьмин приплачивает. Боль его отрезвляет.

Нехорошо, конечно, на босса наговаривать, но он мне теперь чуток должен. Я рулю проблему его сына, а он пусть у меня в БДСМ поиграет.

По взгляду Уварову понимаю, что он впечатлён и, кажется, даже немного растерян. Делает шаг в сторону от меня, явно опасаясь, что я сейчас straponы и плети из кармана вытащу.

Так сладко на душе! Люблю ставить таких хамов на место!

- Вы простите меня, Мирон Александрович, за недопонимание. Ну вы сами виноваты! Напали на меня, а я в школе любила физкультуру, так что подготовленная.

- Физкультура?! – не улавливает моего тонкого юмора, потирая ладонью щеку.

- Ну нас ещё тогда через козлов прыгать научили, – улыбаюсь я, усаживаясь в машину. – Мне пора. Приятного вам вечера.

Пока мыслительный процесс Уварова обрабатывает ценную информацию, я захопываю дверь и быстро завожу спортивку своего младшего брата.

Стёпка купил её на свой первый крупный гонорар после победы, а потом почти сразу отдал мне. Его и в городе-то не бывает: тренировки, сборы, соревнования, а мне мотаться

на работу с двумя пересадками было тяжело. Если учесть, что график работы у Кузьмина в основном ненормированный.

Стартуя с лёгким шлейфом и пробуксовкой колёс на мокром асфальте, успеваю заценить выражение лица Уварова, до которого дошло. Зол, как чёрт в аду, у которого любимую сковороду забрали.

Ну и хрен с ним! Я теперь сама выбираю с кем хочу целоваться, а с кем нет.

А с ним?! Хотела?!

В голове бродит этот вопрос, тыкая в меня своими острыми углами. Хорошо, что до нужного мне ресторана ехать всего ничего.

А дальше у меня по плану, как можно быстрее отсюда слинять. Если постараюсь, то ещё успею маму с подругой из театра забрать, чтобы они, две красотки, по такси не таскались.

В ресторане быстро нахожу взглядом Кузьмина-младшего и, минуя администратора, иду к нему.

Дмитрий действительно не один. Рядом с ним сидит представительный мужчина в тёмном костюме и красном галстуке, и только глаза его мёртвые пугают до дрожи в коленях.

Без всяких приветствий усаживаю попу на свободный стул и складываю ладони одна на другую на наш столик сугубо на троих.

- Слушаю вас, – обращаюсь к мертвяку, как прозвала несчастного, игнорирую парня.

Он сейчас, как то пятое колесо в телеге. В идеале мне бы его вообще исключить из нашей шайки на радость босса.

- Вы просили договор?

- Ну а как вы думаете? Я ещё к юристу с ним схожу. Деньги-то не малые.

Тот скептически гнёт бровь, вымораживая меня своим взглядом.

- А трахаетесь с вашим боссом вы тоже только согласно договору?

- Нет, конечно. С ним могу и по любви, но к вам это точно не относится. Так что договор на бочку.

Он кладёт файл с белыми листами. Мельком смотрю на документы и не вижу там имени заказчика,

Вот же!

- Кто мой наниматель?

- Вам не понравится.

- А он мне и не должен нравиться, но обязан быть прописан в договоре.

Так кто же?!

Глава 7

- Он планировал остаться в тени, но минут пять назад передумал, так что должен скоро к нам присоединиться, Анфиса Михайловна. Так что пока можете изучить документы, сделать звонок другу для консультации.

- Намеряете, что я тут с вами надолго застряла? – вздыхаю и машу рукой официантке, чтобы взяла у меня заказ.

Время обеда было миллион лет назад, а время ужина уже тоже запоздало. Голод не тётка! Эх, пловик, жди меня...

- Мне вашу фирменную телятину под грибным сливочным соусом, овощной салат, стакан апельсинового сока и бокал красного вина, – быстро перечисляю и улыбаюсь девушке во все тридцать два зуба. – И, пожалуйста, Катерина, можно поскорее: эти мужчины меня с утра голодом морят! Изверги! Уже голова кружится.

Девушка сочувственно улыбается и обещает помочь моему горю.

В предвкушении ужина, решаю сменить роль суки на шаловливую императрицу.

- С Кузьминым Дмитрием я знакома, а вот вы мне даже не представились? Или это роковая тайна, за которую я заплачусь жизнью? Или здоровьем?

На мою обольстительную улыбку мертвяк дёргает углом рта: видимо, это максимальный уровень его сексапильности. Камень и тот теплее.

Дмитрий наоборот весь исходит на дерьмо. Пацану явно ещё рано во взрослые игры влезать!

- Если верить поговорке, меньше знаешь-крепче спишь, то зачем вам моё имя?

Неопределённо пожимаю плечом, пока сама отслеживаю его реакции, сигналы тела, чтобы понять какой именно фрукт сидит передо мной. Властный, уверенный в себе и своих действиях. Опасный тип! С таким кашу не сваришь!

- Константин.

Дёргаю бровью вверх, ожидая продолжения, но это всё.

- Ну хорошо, – соглашаюсь с правилами его игры. – Анфиса, будем знакомы.

Протягиваю ему свою ладонь для рукопожатия, но к моему большому удивлению вместо стандартного приветствия среди бизнесменов, Константин переворачивает мою ладонь и, чуть пристав для удобства, оставляет сухой поцелуй в тыл кисти.

- Вау, а вы это так галантны или тонкий расчёт на быстрый трах в туалете ресторана?

- А что можно договориться на секс? – спокойно уточняет мертвяк, удерживая мою ладонь.

- Всё будет зависеть от ваших вводных данных.

- Размер члена, предпочтения? – легко вписывается в мою игру, всё продолжая удерживать за руку.

- Да, впишите свои данные в мою бальную карту. Может я и успею сегодня с вами провальсировать. Особенно, если там будет чем впечатлиться.

- Думаю, вам, Анфиса, понравится, – уверенно, но без тени самодовольства, подмечает Константин.

Мужчина отпускает мою руку, бросая быстрый взгляд над моей головой. В эту же секунду чувствую чьё-то присутствие у меня за спиной.

- Немиров, а ты, как я погляжу, во всю налаживаешь контакты?

И чтоб мне оглохнуть, но я слышу голос Уварова! И если допустить, что у меня слуховые галлюцинации, то запах его парфюма я тоже прекрасно ощущаю, как и то, как тяжело ложатся его ладони на спинку моего стула. Уваров намеренно проводит большими пальцами по моим лопаткам, от чего я ещё сильнее выпрямляю спину.

Что, чёрт побери, вообще происходит?!

- Мальчик, погуляй, пока взрослые дяди решают серьёзные вопросы, – отфутболивает Константин мажорика.

Дмитрий несколько секунд просто растерянно хлопает ресницами и открывает рот, но потом всё-таки открывает рот, чтобы двинуть своё грозное пацанское слово.

- Кузьмин, давай быстрее, – холодно поторапливает его Мертвяк, не давая тому даже пискнуть. – Мы уже поняли, как ты крут.

- Да он просто боится потерять свой процент за то, как классно вы меня сейчас вдвоём поимеете. Надо заплатить пацану, а то нечестно выходит, – встречаю я снова туда, куда не просят.

Но это реальный шанс скинуть Кузьмина-младшего из этой партии.

- Почему нечестно? Сделки-то ещё не было, – отзывается Уваров, что намертво приклеился к спинке моего стола.

И это так раздражает, когда чувствуешь его всем телом, но не видишь и не можешь предугадать дальнейшее действие.

- Сделки не было, но суку-то продажную он вам привёл. Не факт, мальчики, что свяжись вы напрямую со мной, я бы дала своё согласие на подлог. Я ведь вроде только сучка, а не дурочка.

Немиров смотрит на Уварова, и тот, видимо, что-то сигнализирует, так как Константин достаёт из внутреннего кармана пиджака простой белый конверт и передаёт мажору.

- Свободен!

Отдать должное Дмитрию, он не хватает как папуас деньги и не убегает, сверкая пятками, из ресторана.

- А она? – бычится Кузьмин, решая какого-то хрена поиграть в моего телохранителя.

- А она остаётся с нами, – отвечает ему Уваров и его ладони со спинки стула перемещаются как два булыжника на мои плечи. – Ужинать.

Тепло мужских рук через тонкую ткань блузки легко проникает в моё дрожащее от напряжения тело. И это... успокаивает. Я не веря самой себе, расслабляю спину.

- Но мы так не договаривались! – начинает поднимать бунт этот переросток, но явно не по мозгам.

- Димочка, вали домой, пожалуйста, к маме. Не видишь, у меня тут шикарный тройничок намечается, а ты мешаешь, – помогаю парню принять решение.

Кузьмин верит. Растерянно смотрит на меня.

- А как же отец? Ты же его любишь.

- Конечно. Но любовница – не жена, верной быть не обязана. Тем более мы тут аккуратно, и папа ничего не узнает. Да, Дима?!

Он снова ведётся на мою ложь. Да, чёрт! Я так вошла в роль, что сама себе верю. Вот прямо ощущаю свою распушенность. А ещё пальцы Уварова, что как бы невзначай сжимают и поглаживают мои плечи. Уверена, что со стороны смотрится почти как прелюдия к сексу.

Наконец-то Кузьмин-младший кивает своей тыквой и освобождает место за столом.

Уваров медленно, не хотя, убирает руки с моих плеч и садится напротив.

Его взгляд тут же пронизывает меня, насаживая как бабочку на иголку. Оказывается, Мирон Александрович не хило так завёлся от массажа.

- Ваш ужин, – радостно оповещает официантка, выставляя все тарелки передо мной. – Господа, а вы заказывать что-то будете?

- Мне тоже самое, пожалуйста, – просит Уваров.

- И мне, – поддакивает Немиров. – Только принесите сразу бутылку хорошего вина.

Когда Катерина отходит, я успокаиваю себя мыслью, что мы в общественном месте и здесь куча непростого народа. Алексей Семёнович любит этот ресторан, так что мы сюда регулярно заглядываем.

- Ну, мальчики, никакой фантазии, – колко бросаю им, отпивая глоток из бокала с вином.

Вкусно, но напряжение от моей сегодняшней компании, в лице двух крутых мужиков, сводит успокоительный эффект вина на ноль.

- Анфиса, ты читала договор? – спрашивает Мирон Александрович, сразу переходя на ты.

- Ещё нет. Планировала после ужина.

- Можешь и не читать.

Удивлённо дёргаю бровью. А тогда за каким хреном мы сегодня тут собрались?!

- Это ещё почему?

- У меня на тебя изменились планы.

И если вы думаете, что в его голосе была хоть капля сомнения... Зря!

Глава 8

И если вы вдруг подумайте, что мне стало легче, то тоже... зря! Потому, когда говно идёт по запрограммированному руслу, то ты хотя бы примерно знаешь, где можно крупно обгадиться, а теперь же у меня сплошной экстрим.

- Это развод? Правильно? Ну это такой приколы? Наверно, ещё и скрытая камера имеется, – усмехаюсь я и даже демонстративно оглядываюсь по сторонам.

- Никаких камер, Анфиса Михайловна, – заверяет меня Константин, как будто я должна ему на слово верить.

- Да неужели? – с сомнением тяну я. – Ну допустим, камер нет, но зачем этот цирк с клоуном?! Неужели мстить? – и теперь смотрю только на Мирона Александровича. – Я так сильно задела вашу мужскую честь, честно признавшись, что не горю желанием стать вашей секретуткой? Да и вообще в принципе не готова обильно лизать ваш зад.

- Поосторожнее со словами, Горячева, а то зад и лизать в одном предложении меня крайне напрягают, – тихо предупреждает Уваров.

- Да вы вообще слишком напряжены. Смотрю, массаж вам не на пользу пошёл.

- Массажистка не очень оказалась. Вот и решил сменить.

- На меня что ли? – тут же угадываю ход его мысли. – Это вы зря! Массажистка я хреновая. Кажется, сегодня вечером на парковке возле бизнес-центра я вам это хорошо дала понять.

- Да неужели?! – этот упырь возвращает мне мою же фразу, ехидно скопировав интонацию. – А мне вот понравилось. Вообще зашло на «отлично».

Спокойствие, Анфиса! Только спокойствие! Он этого и добивается.

Надо быть мудрой женщиной, и просто... промолчать. Константин, кстати, тоже не лезет в нашу перепалку пятым колесом в телегу.

Сижу, прокручивая тонкую ножку бокала в пальцах и сверлю Уварова взглядом патологоанатома, добирающегося до третьей мозговой оболочки.

- Ну и что ты молчишь?! Мне принять это, как знак согласия?

Видит бог, я хотела как лучше, но он сам начал!

- Законы мужской логики – это «да» и «нет». В женской всё гораздо сложнее: да, нет, да нет, наверное, да нет, я не уверена, ой, всё, бесишь! Можете выбрать наиболее вам понравившееся, обдумать его, принять и потом отвалить. А у меня, как видите, ужин стынет!

И я, грозно схватив вилку с ножом, стала разделять мясо на кусочки.

- Ну твой ужин не помеха для моего разговора, – упрямится Уваров, но я уже закусила удила и гулять больше не хочу.

- Когда я ем, то глух и нем, – отвечаю детской присказкой, продолжая мучить телятину. Хотя на месте отлично прожаренного мяса я представляю совсем другое.

- А ты большая... вредина, – он всё-таки находит ласковое прозвище для моего характера.

- Сомневаюсь, что просто вредина. У меня много недостатков.

- И какой главный? – не унимается Уваров.

Хоть бы им поскорее заказ принесли!

- Излишняя прямота.

- Ну что ты, Анфиса, это скорее достоинство, которое сейчас редко встречается в нашем мире.

Жополиз!

- А мне плевать на ваше мнение! – едко бросаю ему и принимаюсь уничтожать салат.

- Я так и понял, – усмехается Уваров.

К моей безграничной радости Катерина приносит в скором времени их заказы, и мужчины тоже приступают к трапезе.

Ужин проходит в тишине. Я первое время никак не могла расслабиться под внимательными взглядами Мирона, но голод взял своё.

Единственное, я всё пыталась просчитать, что конкретно от меня жаждал получить наш будущий шеф: просто жёстко меня трахнуть и забыть или он действительно хочет подключить меня в какую-то махинацию. Вот только зачем ему это? Ведь уже после этих выходных начнётся процесс смены руководства.

Настойчивая трель мобильного у кого-то из моих компаньонов нарушает ход моих мыслей.

- Слушаю, – отвечает Уваров, промокая губы салфеткой и сразу бросая взгляд на часы, а потом на меня. – Я занят.

Мною, именно так я трактую его взгляд.

- Нет. Подожди... – напряженно бросает абоненту в трубку и прикрывая ту рукой, обращается к Немирову. – Я отойду на минут пять. Введи пока клиента в курс дела.

Уваров уходит, а я поднимаю бровки домиком. Это когда я их клиенткой стать успела?!

- Бизнес-партнёр, – врёт Константин, но я согласно киваю.

На том конце провода – женщина. И не просто женщина. А та с которой Мирон чем-то связан. Ну хотя бы тем же бизнесом, но скорее всё равно через постель.

- Да ладно, мне всё равно с какой именно бабой беседует твой друг. Друг же? Или я ошибаюсь? – тоже перехожу на ты, так как официоза мне хватает и на работе.

- Нет, не ошибаешься. Но ещё мы вместе работаем.

- Вау! Так у меня с понедельника вместо одного престарелого босса появится сразу два молодых и прокаченных мачо?

- На мне твои приёмы не работают, – сразу рубит с плеча. – А вот Мирон прямо тащится от них. Ты уж с ним поаккуратнее.

- А вы точно друзья? Вот так просто сдаёшь друга?

- А чего тут сдавать, Анфиса? – вроде как удивляется Немиров.

По его обеденной мимике лица сложно понять, что именно он там чувствует.

- Всё так прозаично? – делаю вывод сама.

- А разве нет? Мирон после встречи с тобой резко сменил курс своего бизнес-плана.

- Даже так?!

Ну я, и правда, удивлена. Уваров в моей голове никак не ассоциируется с чем-то милосердным и романтичным. Скорее этого акула, что без лишнего раздумия откусит голову.

- Он не совсем то, что кажется сначала, – загадочно отзывается Константин, допивая вино.

- А ты случайно тайно не влюблён в своего друга? – насмешливо улыбаюсь и округляю глаза.

Немиров не отвечает, но его взгляд не требует пояснений. Пристрелит!

- Ну мало ли... я просто уточнила, – кокетливо пожала плечом и вернулась к остаткам своих овощей.

- И ещё, Анфиса, бесплатный совет, – я поднимаю на него глаза. – Не переигрывай в дурочку. Твои мозги прекрасно видно.

- Может вам обоим показалось.

- Мозги – не брови. Если нет, то не нарисуйшь.

- Чёрт, а у меня и брови свои. На этом и спалилась! – шучу, старательно меняя тему.

Быть умной в глазах этих бизнесменов мне вообще не выгодно! Да и не люблю я, когда в душу лезут: там и так сплошные осколки.

- Так какой план у Уварова на мой счёт? – решаю идти в лоб.

- Так известный, Анфиса. Ты женщина, а он мужчина. Дальше объяснять или сама догадаешься?

Вздыхаю от банальности. Мир не меняется.

- Жаль, – искренне признаюсь Константину. – Я рассчитывала на нечто поинтереснее.

- Интереснее чего?

- Интереснее интрижки по шаблону «Босс и секретарша».

Мы несколько минут сидим в тишине: Немиров изучает меня, а я допиваю свой бокал вина.

- Ещё вина? – ухаживает за мной Мертвяк.

- Нет, я за рулём. Одного вполне достаточно.

- Тогда десерт и кофе? – любезно предлагает мне.

- Нет. Я сегодня пропущу.

Поднимаюсь из-за стола. Немиров вместе со мной. Ну хоть кто-то с манерами в нашем мире остался!

- Я оплачу, – тут же роняет он, когда я собираюсь открыть сумочку.

- Красивый жест. Благодарю. Мне пора. Передай, пожалуйста, мой отказ другу.

- Нет смысла. Мирон его всё равно не примет.

- Его право, – усмехаюсь, так как для себя всё решила ещё днём, когда написала заявление на увольнение и даже подписала во всех нужных инстанциях по распоряжению шефа.

С понедельника я официально безработная!

Адреналин спал, и теперь после сытного ужина хотелось принять ванну и завалиться с чтением книги в любимую кровать.

- Я ушла, – слегка улынувшись на прощание, разворачиваюсь на выход.

Ну в задницу этих мужиков! Я ведь действительно ухожу от них во всех смыслах.

В фойе ресторана в гардеробе никого нет, так что приходится подождать пару минут, пока мне вернут пальто.

Девушка извиняется за задержку, я просто киваю. Вот реально что-то сдаю: нервы шалют. Даже взбучку устроить никому не охота. Вот то состояние, когда действительно хочется забраться к кому-то сильному на ручки и пожаловаться на жизнь. Хоть к Димке езжай: он обещал за минет погладить меня по голове и выслушать.

Усмехаюсь самой себе, пока иду по парковке, где оставила машину. Мне действительно лечиться пора – на улице темно, серо, пусто, блеклый свет фонарей и я, что истерически скалится над собой!

Когда поднимаю взгляд от асфальта, то вздрагиваю. У моей тачки стоят два мужика.

Так-с!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.